

НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

B. H. WARMINGTON, The North African Provinces from Diocletian to the Vandal Conquest, Cambridge University Press, 1954. C. COURTOIS, Les Vandales et l'Afrique, Arts et métiers graphiques, Paris, 1955

Книга Уормингтона «Провинции Северной Африки от Диоклетиана до вандалского завоевания» посвящена мало изученному периоду в истории Римской Африки. Насколько мне известно, работа английского историка является первой попыткой монографического исследования политической и социально-экономической истории африканских провинций поздней Римской империи. Уже одно это обстоятельство предопределяет ее интерес для исследователя римского общества этого времени.

Уормингтон не только уделяет значительное внимание фактам военно-политической истории, но и пытается воссоздать картину общественных отношений африканских провинций. Это выгодно отличает его книгу от многих буржуазных исследований по истории Римской Африки. Значительный интерес в книге представляет раздел, посвященный истории африканских городов. В специальной литературе утвердилось представление о полном упадке городской жизни в Римской Африке в период поздней империи. Детальное исследование африканской эпиграфики, проведенное Уормингтоном, позволило ему отказаться от этого вывода. Автор показывает, что в IV в. в городах в значительных размерах осуществлялось строительство общественных зданий, воздвигалось много посвященных надписей. Уормингтон правильно, на мой взгляд, связывает известный подъем городской жизни в Африке после кризиса III в. с политикой позднеримского государства, направленной на сохранение сословия куриалов и городской организации. Представляет интерес наблюдение автора, что рост числа городских надписей в период правления Юлиана и Валентиниана I объясняется мерами, предпринятыми этими императорами по восстановлению городам части их доходов (стр. 52 сл.). Уормингтон опровергает распространенное мнение об упадке городов в IV—V вв. вследствие якобы губительной для них политики императорской власти в период поздней империи¹. Вместе с тем, не учитывая заинтересованности римского государства в сохранении городской организации как эффективного средства взимания налогов, автор оказывается не в состоянии дать объяснение благоприятным для куриалов мероприятиям римских императоров. Политику Валентиниана он склонен объяснить, например, личными качествами этого императора, подчеркивая в заключении своей работы, что подтверждение величия Валентиниана является окончательным выводом всей его книги (стр. 113).

Обстоятельное исследование положения африканских городов в IV—V вв., фактически впервые проведенное Уормингтоном, составляет бесспорное достоинство его работы. Однако автор не избег поверхностного подхода к изучению истории римских городов. Уормингтон подвергает анализу лишь внешние признаки подъема или упадка городской жизни (критерием здесь часто служит количество посвященных и строительных надписей, происходящих из североафриканских городов), почти не останавливаясь на анализе внутренних социальных отношений в городах. Между тем покровительственные мероприятия римского правительства оказывали благоприятное влияние лишь на положение привилегированной городской верхушки, основная же масса куриалов разорялась под бременем чрезвычайно раздутых налогов поздней империи. В этом отношении показателен декрет 337 г. (СГй, XII, 5, 2), который, кстати, автор не учитывает, о предоставлении верхушке городской знати освобождения от анноны, в то время как рядовые куриалы были ответственны за поставку анноны. Уормингтон почти оставляет без внимания также те источники средств, из которых оплачивалось строительство в городах, хотя рассмотрение этого вопроса позволило бы автору

¹ «An economic survey of Ancient Rome», ed. by T. Frank, Baltimore, 1938, т. IV, стр. 119.

дать более четкую картину резкой имущественной и социальной дифференциации в среде самих куриалов поздней Римской Африки. Вызывает удивление то обстоятельство, что автор совершенно не использовал данных триполитанских надписей, которые дают ценный материал именно для характеристики внутренней жизни в городах в IV веке.

Всестороннее освещение положения городов в поздней Римской Африке, так же как и в любой другой провинции, возможно лишь в результате анализа тех процессов социально-экономического развития, которые обрекали на гибель муниципальный строй и городское землевладение, чем автор совершенно пренебрег и что значительно снижает ценность его исследования по истории африканских городов.

В главе, посвященной аграрным отношениям, Уормингтон характеризует Африку как страну крупных частновладельческих имений, кратко останавливается на распространении колоната и росте влияния могущественных земельных магнатов. Значительно больший интерес представляет глава, посвященная донатизму — массовому религиозному движению в Африке IV—V вв. Заслугой Уормингтона является попытка выяснить социальный состав донатистов, определить место донатизма в общественной жизни Северной Африки. Уормингтон вполне правильно считает что основную социальную базу донатизма составляли колонны частных и императорских имений. Автор отмечает участие в донатистском движении некоторой части господствующего класса. Эксплуатируемые слои населения привлекала к донатизму его враждебность связанной с римским государством католической церкви. Из данных, приводимых Уормингтоном, следует, что к донатизму примыкали наиболее оппозиционные римской власти слои населения. Однако, в противоречие с собственным анализом социального состава донатистов, Уормингтон отрицает какую-либо социально-политическую направленность этого движения (стр. 91 сл.). Он не учитывает также политической позиции донатистской церкви, поддержки ею сепаратистских движений Фирма и Гильдона, ее борьбы против вмешательства государства в церковные дела. Не понимая природы религиозной ереси как опосредствованной формы выражения определенных классовых интересов, Уормингтон вместе с тем вообще отрицает факт борьбы широких масс африканского населения против римского государства. По его мнению, «не было сколько-нибудь глубоких антиримских настроений среди туземного населения», «доказательства доброжелательства к варварским вторжениям со стороны крестьянства вообще отсутствуют в Африке» (стр. 99—101). Последнее утверждение не обосновано. Можно сослаться на прямое указание Сальвиана Марсельского (*De губ. Dei*, VII, 21) о жестокости варварского вторжения для низов африканского населения, а также на данные Аммиана Марцеллина о восстании Фирма (XXIX, 5).

В противоречии с данными источников характеризует Уормингтон массовые движения под руководством секты агонистиков. По его словам, в произведениях Августина мы находим данные только о насилиях агонистиков над католическим духовенством (стр. 86). Это заключение выглядит по меньшей мере удивительным. Вряд ли Уормингтон может не знать о двух письмах Августина (108 и 185), где имеются сведения относительно социальных и аграрных мероприятий агонистиков.

В оценке деятельности агонистиков автор находится под большим влиянием концепции Сомая, хотя имя этого историка ни разу не упоминается в его работе. В полном согласии с Соманем и в противоречии с данными источников Уормингтон отрицает связи агонистиков с колонатами и рабами и характеризует их как особый класс населения — свободных сельскохозяйственных рабочих (стр. 87). В свое время Н. А. Машкин убедительно показал ненаучный, чисто спекулятивный характер выводов Сомая¹.

Не видит Уормингтон и противоречий в среде господствующего класса. Он крайне поверхностно характеризует антиимперские движения IV—V вв., даже не пытаясь скрыть их социальную сущность. Так, восстания Фирма и Гильдона он оценивает

¹ Н. А. М а ш к и н, Агонистики, или циркумцелионы в кодексе Феодосия, ВДИ, 1938, № 1, стр. 82 слл.

только как «национальные» выступления берберов, не учитывая роли в этих восстаниях римских и романизированных слоев населения (стр. 10—11). Чисто фактографически, без какой-либо оценки дается описание восстания Бонифация (стр. 13—14).

Все это не позволяет автору дать самостоятельное решение важного исторического вопроса о причинах ослабления римской власти в Африке, подготовивших ее легкое завоевание вандалами. Уормингтон пишет о «неодолимы трудностях», с которыми столкнулись в Африке римские императоры конца IV — начала V в. (ст. 113), но не пытается дать сколько-нибудь обстоятельный анализ этих трудностей. К числу недостатков рецензируемой работы следует отнести также недостаточное внимание автора к истории берберийских племен, населявших периферию африканских провинций. Уормингтон характеризует эти племена лишь как пассивный объект римской цивилизации, отказываясь от изучения их внутреннего социально-экономического развития (стр. 74—75).

Подводя итог разбору работы Уормингтона, следует еще раз подчеркнуть, что она содержит немало интересных наблюдений по отдельным конкретным вопросам (кроме указанных выше моментов, это относится к разделам, посвященным военной организации и границам африканских провинций). Достоинства рецензируемой книги во многом объясняются большим интересом автора к проблемам социально-экономической истории, чем это обычно имеет место в буржуазной историографии. В то же время недостаточное внимание к объективным процессам общественного развития помешало автору дать правильное освещение основных вопросов истории поздней Римской Африки.

Книга Христиана Куртуа «Вандалы и Африка», охватывающая период завоевания Северной Африки вандалами и берберийскими племенами, может рассматриваться как непосредственное продолжение работы Уормингтона. Работа известного французского историка представляет собой более полное и фундаментальное исследование истории Африки этого периода по сравнению с ранее изданными монографиями Мартруа и Шмидта. В ней использованы новейшие эпиграфические и археологические данные, в специальном приложении собраны африканские надписи, относящиеся к вандальскому времени. Книга Куртуа вызывает также интерес своей проблематикой. По словам автора, он ставил своей целью понять, «в какой мере германское вторжение могло изменить ритм африканской истории» (стр. 7—8). Таким образом, Куртуа видит задачу своей работы в изучении того влияния, которое оказало вандальское завоевание на историю Северной Африки. Насколько нам известно, эта интересная проблема до сих пор не ставилась в буржуазной историографии.

Достоинством работы Куртуа является также большое внимание, уделяемое автором роли коренного населения Северной Африки — берберийских племен. В отличие от Мартруа и Шмидта, рассматривавших историю Африки после вандальского завоевания только как историю Вандальского королевства, Куртуа придает большое значение процессу активизации берберов и завоеванию ими ряда районов бывшей Римской Африки. В этой связи он исследует мало изученный вопрос о территориях, захваченных берберами в результате завоевания, и приходит к выводу, что с середины V в. берберы занимали значительно большую область, чем считалось до настоящего времени (стр. 180 сл.). В целом заключение Куртуа о том, что берберийские племена захватили в V в. всю Мавретанию и большую часть Нумидии, представляется верным, однако является спорным его утверждение, что уже при первом вандальском короле Гейзерихе — в 455 г. они завладели всей этой территорией. Последний вывод трудно совместить с наличием вандальских гарнизонов в Мавретании, а также с тем фактом, что в правление Гейзериха не было войн между вандалами и берберами.

Куртуа собрал и подверг тщательному анализу разрозненные данные источников по истории берберийских государств V—VI веков. Значительный интерес представляют его выводы о географическом размещении и времени существования этих государств (стр. 333 сл.). Расширение берберийской экспансии на бывшую римскую территорию Куртуа считает важнейшим последствием вандальского завоевания.

Наряду с этим в книге собран интересный материал, характеризующий один из существенных социально-экономических результатов вандалского завоевания — упадок римских городов. При этом автор справедливо отмечает, что завоевание лишь ускорило и облегчило те процессы, которые были характерны уже для поздней Римской империи (стр. 313 сл.). Общим итогом вторжения вандалов и падения власти Римской империи явилась, по Куртуа, «дероманизация» Африки.

Учитывая характер проблематики работы, сформулированный самим автором во вступительной части, читатель вправе ожидать всестороннего раскрытия автором этого процесса, исследования тех изменений в социально-экономическом и политическом строе африканских провинций, которые были связаны с разрушением римских политических и общественных институтов. Однако «римскую традицию» Куртуа сводит, главным образом, к явлениям историко-культурного порядка, таким, как городская жизнь, латынь и христианство. Суть «дероманизации» заключалась, по его мнению, в вытеснении римской цивилизации «племенными традициями» берберов и связанной с ними «дикостью» (стр. 326 и 359). Результаты берберийского завоевания Римской Африки Куртуа сравнивает с захватом дикой природой территории, оставленной людьми, и оценивает его как «драму Африки». Спасти римскую цивилизацию от берберов можно было, по Куртуа, только путем слияния «римского и германского миров». Такой союз римлян и вандалов оказался невозможным из-за враждебного отношения католической церкви к еретикам-вандалам (стр. 351—352).

Таким образом, научный анализ процессов общественного развития, связанных с варварским завоеванием, Куртуа подменяет примитивными рассуждениями о борьбе «цивилизации» и «дикости». Не пытаясь выяснить черты общественного развития берберийских племен, Куртуа считает, что они сохраняли неизменные «племенные традиции». Между тем в V в. берберийские племена переживали разложение родоплеменного строя, у многих из них к этому времени выделилась могущественная земельная аристократия.

Раздел работы, посвященный внутренней истории Вандалского королевства, не вносит ничего нового в изучение общественного развития Северной Африки. Подобно другим буржуазным исследователям, автор не видит сколько-нибудь существенных различий между общественными отношениями поздней Римской империи и социально-экономическим строем варварского государства. Хотя Куртуа признает, что вандалское завоевание внесло некоторые улучшения в положение сельского населения, общие условия в деревне оставались, по его мнению, теми же, что во времена Римской империи (стр. 312, 313). В этой связи вызывает возражение то толкование, которое дает Куртуа недавно опубликованным аграрным документам конца V в. — так называемым «Таблицам Альбертини»¹. Вместо детального разбора данных этих таблиц, свидетельствующих о развитии прежних колонских держаний в свободное крестьянское землевладение, Куртуа ограничивается указанием на архаический характер фиксируемых в них актов продажи земли. Неизменность юридической формы этих актов доказывает, по мысли Куртуа, неизменность аграрных отношений в африканской деревне. Последнее заключение явно противоречит конкретному содержанию «Таблиц», в которых в качестве продавцов земли выступают прежние римские колонны. Укрепление мелкого крестьянского землевладения явилось одним из важнейших последствий вандалского завоевания — такой вывод напрашивается при сравнении отношений, отраженных в документах Альбертини, с римским колонатом. К этому выводу Куртуа мешает прийти его схематичный, формально-юридический подход к источнику.

Подобно Соманю и Уормингтону, Куртуа пытается принизить значение классовых выступлений эксплуатируемых слоев населения. По его мнению, низы городского и сельского населения Африки не могли создать революционную силу, поскольку ее существование в тот момент истории было невозможным (стр. 145).

Ссылаясь на одну из статей Н. А. Машкина по этому вопросу², Куртуа отмечает,

¹ *Tablettes Albertini, actes privés de l'époque vandale*, P., 1952.

² «К вопросу о революционном движении рабов и колонов в Римской Африке», ВДИ, 1949, № 4.

что не знаком с ней, но тем не менее считает возможным утверждать, что уже само заглавие статьи свидетельствует о несоответствии выводов автора фактам. Подобные приемы полемики не нуждаются в комментариях. В этом случае следует отметить, что классовая борьба в Северной Африке является одним из наиболее фальсифицированных в современной буржуазной историографии моментов римской истории. Это ставит перед советскими исследователями задачу дальнейшей разработки вопросов, связанных с движением агонистиков.

В целом книга Куртуа может служить полезным пособием при изучении фактической стороны истории Северной Африки в V веке.

Г. Г. Диллигенский
